

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-1.45>

Юздова Людмила Павловна, Безногова Татьяна Гарриевна

СМЕШАННЫЙ ЯЗЫК КАК РЕЗУЛЬТАТ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ЯЗЫКОВЫХ СИСТЕМ (НА ПРИМЕРЕ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ)

В статье рассматривается понятие "смешение языков", появление которого стало возможным благодаря коммуникативной общности носителей двух языков. Разграничиваются термины "заимствование" и "смешение". Отмечается, что смешение языков связано с вопросом двуязычия носителей языков. Делается сравнение таких смешанных языков, как суржик и трасянка, отмечается интерференция исходных языков на фонетическом, лексическом уровнях. Авторами предлагаются новые подходы к рассмотрению понятия "смешение языков". Проведенный социологический опрос позволил выявить распространенность смешанных языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/7-1/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 7(85). Ч. 1. С. 203-206. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.111.8

Дата поступления рукописи: 19.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-1.45>

В статье рассматривается понятие «смешение языков», появление которого стало возможным благодаря коммуникативной общности носителей двух языков. Разграничиваются термины «заимствование» и «смешение». Отмечается, что смешение языков связано с вопросом двуязычия носителей языков. Делается сравнение таких смешанных языков, как суржик и трасянка, отмечается интерференция исходных языков на фонетическом, лексическом уровнях. Авторами предлагаются новые подходы к рассмотрению понятия «смешение языков». Проведенный социологический опрос позволил выявить распространенность смешанных языков.

Ключевые слова и фразы: двуязычие (билингвизм); заимствование; интерференция; смешение языков; суржик; трасянка; языковой контакт.

Юздова Людмила Павловна, д. филол. н., профессор
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск
uzdova1p@cspu.ru

Безногова Татьяна Гарриевна
Озерский технологический институт –
филиал Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»
prof.bezn@mail.ru

СМЕШАННЫЙ ЯЗЫК КАК РЕЗУЛЬТАТ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ЯЗЫКОВЫХ СИСТЕМ (НА ПРИМЕРЕ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ)

В настоящее время наблюдается активизация процесса контактирования народов, и, как следствие, теория языкового контактирования приобретает особую значимость. Языковое контактирование характеризуется широко распространенным двуязычием и многоязычием. Процессами и результатами языкового контактирования двух или нескольких языков в ходе культурно-исторического контактирования народов занимается контактная лингвистика (контактология). Актуальность нашей работы связана с проблематикой контактной лингвистики, а именно с выраженной антропологической направленностью, которая включает в себя языковую компетенцию личности, ее социолингвистические характеристики и языковой материал, а также психологический фактор. В круг интересов лингвистической контактологии входят такие категории, как языковой контакт, билингвизм, языковая интерференция, заимствование, конвергенция и дивергенция, языковой сдвиг, переключение кодов, креольские языки, пиджин [1]. Образование смешанных языков также изучается контактной лингвистикой. Большой интерес представляет сосуществование восточнославянских языков с их длительным историко-культурным контактированием. Научная новизна работы заключается в рассмотрении интерференции близкородственных восточнославянских языков на различных уровнях, анализе смешанных языков, возникших в результате этой интерференции, и определении их места в классификации языков с опорой на мнение носителей контактирующих языков. У. Вайнрайх сказал: «Чтобы ответить на вопрос, формируется ли новый язык, с полным основанием, нужно учитывать отношение к нему самих носителей» [3, с. 113].

Термин «смешение языков» вошел в языкознание относительно недавно, и на современном этапе развития науки о языке он еще формируется. По мнению Л. В. Щербы, понятие «смешение языков» – «одно из самых неясных» [10] понятий. Лингвист считает, что «его и не следует включать в число лингвистических понятий» [Там же]. С этим утверждением можно согласиться: понятие, прежде чем оно входит в теорию науки, конечно, должно сформироваться; понятие «смешение языков» находится в стадии формирования. Следует отметить, что в какой-то мере все современные языки можно считать языками, в которых присутствует языковое смешение [Там же].

В связи со сложностью, многоаспектностью термина «смешение языков» представляется важным вернуться к рассуждениям об этом неоднозначном понятии.

И. А. Бодуэн де Куртенэ отмечал, что «смешение есть начало всякой жизни, как физической, так и психической» [2, с. 363]. Появление феномена и понятия «смешение языков» стало возможным в связи с тесным бытовым общением носителей двух языков, другими словами, их коммуникативной общностью. Естественно, общаясь, они переключались с одного языка на другой для достижения понимания. Это и стало основным фактором, способствующим смешению языков. Фундаментом смешения языков является общность коммуникации, однако в настоящий период развития наряду с основным фактором смешению языков способствует и активное общение носителей различных языков в интернет-пространстве.

Необходимо отметить, что смешение можно представить как слияние, в данном случае языки примерно в одинаковой степени участвуют в образовании нового языка – смешанного. Процесс так называемого смешения языков находится в стадии развития, в связи с этим и термин «смешение языков» можно считать рабочим.

Итак, вопрос смешения языков идет в одной связке, прежде всего, с вопросом двуязычия носителей языков одной территории, непосредственно и тесно общающихся друг с другом. Отметим, что носители языков должны быть в определенной мере двуязычными, иначе полноценная коммуникация невозможна по сути, или она не представляется продуктивной.

Смешанный язык возникает в результате смешения, возможно, слияния двух исходных языков, и происходит это, как правило, при использовании двух языков на одной территории. В связи с этим в смешанном языке происходит объединение лексики, грамматики двух языков.

Отметим, что следует разграничивать термины «заимствование» и «смешение». Заимствования есть в любом языке. Заимствование – это лексическая или фразеологическая единица, приобретенная носителями одного языка (или их предками) у носителей другого языка. Русский язык пополняется и продолжает пополняться многими иностранными словами. Иноязычные слова в русском языке издавна были предметом пристального внимания и обсуждения ученых и в целом любителей русского языка. В отличие от процесса смешения языков заимствования к настоящему времени хорошо изучены и продолжают изучаться. И на протяжении всей истории существования языка его лексический состав меняется, пополняется, причины этого явления различны. В том числе и благодаря языковым заимствованиям языки развиваются. На современном этапе языкового развития в условиях всеобщей коммуникации языки оказывают друг на друга активное влияние. Интенсивность процесса освоения одним языком заимствований из другого языка зависит от интенсивности коммуникации носителей этих языков и, конечно, от того, что могут предоставить носители одного языка носителям другого, имеются в виду и продукты развития науки, техники, и изобретения. Приходят «предметы», вместе с ними приходят и слова. Лексемы-заимствования, фразеологизмы-заимствования в процессе их функционирования в другом языке, своего рода «привыкания» к условиям существования в неродном для них языке, изменяются, приспособляясь к фонетическим, грамматическим особенностям языка-реципиента. Как справедливо считает В. Ю. Розенцвейг, «термины “смешение языков” и “взаимное влияние языков”, как и сам термин “заимствование”, нередко употребляемый относительно явлений контакта в целом, а не только в области словаря, представляют собой сложный процесс языковых контактов, в котором тот или иной из двух или более языков выступает как сторона “дающая” в противоположность другой, “берущей”, или же в котором оба языка “обогащают” друг друга...» [5, с. 6-7].

Современные языки представляют собой своего рода совокупность языковых элементов, взятых без изменения из различных, родственных и неродственных, языков и диалектов или преобразованных в рамках грамматики своего языка. Языковые контакты неизбежны, взаимодействие, взаимовлияние языков безусловны, возникают они в результате коммуникации носителей языков, обусловлены этническими, социальными и историческими причинами. Следствием языкового контакта становится интерференция (от лат. *inter* – между и *ferens* – несущий), то есть взаимодействие языковых систем в условиях дву- или многоязычия, обусловленное их структурными расхождениями и проявляющееся в отклонении от кодифицированных норм речи контактирующих языков [11]. Интерференция понимается многими лингвистами (У. Вайнрайх, Л. В. Щерба, В. В. Виноградов, Ю. А. Жлуктенко) как изменения в структуре языка, случаи отклонения от норм, возникающие в ходе языковых контактов.

Смешанный язык – это некодифицированный язык, возникший в результате тесного территориального, культурного контакта носителей двух языков, в результате чего объединяются лексические, грамматические элементы двух языков, эти элементы могут быть легко идентифицированы. К смешанным языкам относятся такие языки, как алеутско-медновский язык, или медновский; мичиф; суржик; трасянка и др.

Алеутско-медновский язык, или медновский язык, – это язык жителей острова Медный. Первоначально носители называли свой язык алеутским, но исследователи, чтобы не смешивать этот язык с диалектами алеутского языка, предложили называть его алеутско-медновский язык. Этот язык бесписьменный, используется только для бытового общения. Язык представляет собой нечто среднее, несводимое ни к одному из языков-реципиентов (к русскому и алеутскому).

Другой язык, язык *мичиф*, является смешанным языком канадских метисов, живущих на западе Канады. В языке мичиф французский язык смешивается с группой близкородственных языков алгонкинской группы (общее название *кри*), распространённых в Канаде.

Еще один смешанный язык, язык *суржик*, является разговорным языком, созданным на базе элементов украинского и русского языков, возник он в среде сельского населения. Суржик используется теми, кто не в полной мере владеет украинским языком, но владеет русским или владеет и тем, и другим языком и переходит с одного языка на другой.

Смешанный язык *трасянка* создан на базе белорусского и русского языков.

В целом смешанные языки представляют собой объект, достаточно сложный для изучения. Причина в том, что на смешанных языках говорит незначительное количество людей. Однако актуальность исследования смешанных языков остается высокой. В настоящее время ученые выявили типы, или модели, смешения языков. П. Баккер, впервые отметивший смешение языков и предложивший использовать термин «смешение языков», различает *три модели языкового смешения*. *Первая модель* предполагает использование одного языка для полной замены всей грамматической парадигмы или морфологии другого языка. В этом случае носители языка адаптируют грамматику собственного языка к грамматике доминирующего языка. П. Баккер утверждает: смешение языков является результатом смешения населения. Языки *второй модели* характеризуются тем, что грамматика носителей языка – женщин накладывается на лексикон носителей языка – мужчин, что нередко происходит в результате колониальной политики. И наконец, *третья модель* языкового смешения характеризуется постепенным исчезновением разговорной функции одного языка. Эта модель дополняет, развивает первую модель. Когда выбор между использованием родного языка, или нового доминирующего языка, или одновременного использования и того, и другого языка (это называется переключением кодов) не удовлетворяет носителей языка, происходит исчезновение дифференциации, границ между данными языками [12, р. 11].

Рассмотрим процесс смешения языков на примере смешения близкородственных восточнославянских языков и возникновения языков *суржик* и *трасянка*. *Суржик* образовался в результате смешения русского и украинского языков, используется в некоторых регионах Украины и российских территориях, прилегающих к Украине. Лексема *суржик* первоначально означала хлеб (муку) из смешанного зерна. Нередко термин

суржик употребляется в значении «любой смешанный язык». В русском и украинском языках около 62% слов общих, то есть понятных как носителям одного языка, так и носителям другого языка, и 38% собственных слов [6]. Такое процентное соотношение может являться базой смешения языков. В суржике используется украинский алфавит, а выбор того или иного слова или той или иной формы слова (русской, украинской, русской на украинский лад или украинской на русский лад) определяется с точки зрения удобства, уместности использования слова. По данным Киевского международного института социологии, на суржике общается от 11 до 18% всего населения Украины [7]. Благодаря суржику в русском языке закрепились некоторые слова (лексема «заместо», для сравнения: «замість» и «вместо»).

Смешанным языком является и *трасянка*, в нем чередуются белорусские и русские элементы и структуры. Выражается этот процесс в контаминации белорусского языка русской лексикой, а иногда и синтаксисом. Трасянка наиболее распространена на территории Беларуси и приграничных с ней территориях. Для обозначения белорусско-русской смешанной речи используется термин *трасянка* (трасянка – смешанные сено и солома при нехватке качественного сена). В научном стиле возможно употребление и другого термина – *белорусско-русский смешанный язык* (БРСЯ). Огромную роль в появлении БРСЯ сыграли реформы 1920–1930-х годов, время, когда массово осуществлялся переход на русский язык белорусов [9], вследствие этого возникло языковое смешение. Такая интерференция языков представляет собой языковое переплетение, которое Ярон Матрас называет языковым сдвигом [14]. Позже (в 80-е гг. XX века) наблюдается миграция этнических русских из различных регионов СССР в Белоруссию, эти мигранты нередко занимали руководящие должности в сфере государственного управления. В этих условиях носители белорусского языка были вынуждены подстраиваться под русскоязычное окружение. В результате подобного приспособления к русскому языку возникает трасянка в ее современной форме. Последующие поколения усваивают белорусско-русскую смешанную речь в качестве основного языка, однако при этом знают и белорусский, и русский языки. Это смешение языков является примером переключения кодов по Я. Матрасу [Ibidem].

Серьезные исследования особенностей трасянки проведены под эгидой Ольденбургского корпуса белорусско-русской смешанной речи. Он сформирован по проекту «Трасянка в Беларуси». Проведены социолингвистические опросы, их результаты подтвердили процесс смешения языков: так, например, размышляя о родном языке, 38% из 1200 опрошенных ответили «белорусско-русское смешанное говорение», 49% опрошенных назвали родным языком белорусский язык и 30% – русский язык. Показательно было то, что в качестве «первого языка» около 50% респондентов назвали смешанное говорение, 42% выбрали русский язык и 18% – белорусский. А в качестве наиболее используемого в повседневной жизни языка около 55% опрошенных назвали русский язык, 41% – смешанное говорение и только 4% – белорусский язык [8]. Пример языкового смешения: «...на дарозе ляжыць **палена**. ...еду – сматру: ляжыць **браўно**» (...на дороге лежит **полено**. ...еду – смотрю: **лежит бревно**) [13]. Лексема *палена* представляет собой белорусский вариант, а словоформа *браўно* является переключением кодов (для сравнения: русское слово *бревно*). В БРСЯ, как и белорусском, не используются буквы *и, щ, ь*, но используются буквы *і, ў*. Также прослеживается белорусская фонетика, представленная звуками *ц, дз, шч, дж, ыі, ць*; твердым *Р*, фрикативным *Г*, «яканьем» (*бярозы, абяшчаў*), «аканчаль» (*адчаліў, бальшой, падарванаму*). В орфографии преобладает белорусский фонетический принцип (*векавая, словна, каторам, караблік, адчаліў*). Среди лексических особенностей БРСЯ можно отметить замену части белорусских слов русскими (*засмучаны – пічален, бэзу – сірэні, якім – каторам*), но все же некоторые слова сохраняются без замены на аналогичные (*лёсу, жорны*).

Как уже отмечалось, в основе появления смешанного языка лежит двуязычие. Представляется интересным установить языковые предпочтения билингвов (русско-украинских, русско-белорусских), оценить их отношение к этому феномену, степень устойчивости смешанного языка в речевом общении. С этой целью было проведено анкетирование. Согласно результатам анкетирования, 100% респондентов владеют русским языком (опрос проводился на русском языке), 75% – английским языком, 42% – украинским, примерно 25% – белорусским языком. Около 25% респондентов проживают в России, 30% – в Украине и 30% – в Республике Беларусь. 36% опрошенных знают хотя бы один смешанный язык и владеют им, 44% знают о существовании смешанных языков, 20% никогда о них не слышали. Проанализируем данные, полученные от носителей, владеющих *суржи́ком* или *трася́нкой*. К использованию смешанного языка положительно, с большой долей понимания относится около 41% респондентов, 18% считают, что смешение языков – негативное явление, а 42% процента относятся нейтрально, для них смешение – всего лишь языковой факт, имеющий место наряду с другими. На вопрос о том, насколько часто они пользуются смешанным языком, 50% респондентов ответили «часто», 25% респондентов – «редко», 25% респондентов – «очень редко». Однако все же осознанно используют смешанный язык 56% респондентов, при этом 75% считают, что *суржик* и *трасянка* оказывают положительное влияние на русский и украинский/белорусский языки, 20% отмечают негативное влияние, а 5% полагают, что *суржик* и *трасянка* не влияют на исходные языки.

Особо следует отметить, что все респонденты, владеющие смешанными языками, выступают против регулирования использования смешанных языков на государственном уровне.

Таким образом, полученные результаты показывают, что суржик и трасянка представляют собой результат эволюции языков и оцениваются положительно их носителями. Эти смешанные языки достаточно продуктивно используются в качестве средства общения, демонстрируя относительную комфортность речевой коммуникации.

Белорусский, русский и украинский языки являются бесспорно самобытными, хотя и имеют совпадение некоторых языковых явлений, объясняемое их ближайшим родством. При этом мы видим процесс смешения этих языков, сущностью которого является двуязычие их носителей. Смешанный язык демонстрирует способность билингвов приспособливаться к своим коммуникативным потребностям.

Мы рассмотрели явление смешения близкородственных языков и отметили интерференцию на фонетическом и лексическом уровнях. Такие гибридные языки, как суржик и трасянка, однако, не могут называться самостоятельными языками, поскольку являются средством общения в основном на бытовом уровне. Мнение носителей языка о его статусе является субъективным и может служить лишь дополнительным критерием.

Подтверждается зависимость смешения языков от экстралингвистических факторов. Процесс смешения близкородственных языков поддерживается длительным территориальным соседством, продолжительным социальным, экономическим, политическим взаимодействием, культурно-историческими связями, психолингвистическими факторами. Смешение языков является результатом смешения населения. *Суржик* и *трасянка* появились, пройдя долгий путь от диалекта, переключения кодов с одного языка на другой до языков, обладающих письменными формами. Однако окончательные выводы об использовании смешанных языков делать рано, можно сделать лишь предварительные, поскольку объективная оценка возможна при значительно большем количестве респондентов (в нашем анкетировании приняли участие 75 человек).

Отметим, что «языки никогда не функционируют каждый сам по себе и для себя, но всегда взаимообусловлены и взаимосвязаны в сложные и многомерные коммуникативные макросистемы. Различаясь по социальному и культурному значению, функциональному спектру, степени органичности, уровню развития и т.д., в общей языковой ситуации они дополняют и компенсируют друг друга...» [4, с. 2]. Можно сказать, все современные литературные языки являются смешением тех или иных древних языков, поскольку включают определенные элементы лексики и грамматики этих языков. В свою очередь, они могут отойти в прошлое и дать дорогу новым языкам. Новые языки могут возникнуть как смешение элементов существующих языков, взяв от каждого языка самое необходимое, но это возможно при реализации определенных условий.

Изучение языковых контактов и их лингвистических последствий в условиях международной коммуникации дает возможность понимать всю сложность языковой жизни человеческих обществ. Требуются дальнейшие исследования этих процессов как лингвистической контактологией, так и смежными дисциплинами, лингвистической антропологией, лингвокультурологией и рядом других.

Список источников

1. Багана Ж., Хапилина Е. В. Контактная лингвистика. Взаимодействие языков и билингвизм: монография. Изд-е 2-е, стер. М.: ФЛИНТА, 2016. 126 с.
2. Бодуэн де Куртене И. А. Избранные труды по общему языкознанию: в 2-х т. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. Т. 1. 384 с.
3. Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. К.: Вища школа, 1976. 263 с.
4. Жлуктенко Ю. А. Языковые ситуации и взаимодействие языков. К.: Наукова думка, 1989. 204 с.
5. Розенцвейг В. Ю. Языковые контакты // Новое в лингвистике / сост., ред., вступ. ст. и коммент. В. Ю. Розенцвейга. М.: Прогресс, 1972. Вып. 6. Языковые контакты. С. 6-7.
6. Русский и украинский языки [Электронный ресурс]. URL: <http://ukraine-for-business.com/ru/interesting-ukraine/94-ukrainian-language> (дата обращения: 21.05.2018).
7. Суржик [Электронный ресурс]. URL: <https://www.turkaramamotoru.com/ru/Суржик-12590.html> (дата обращения: 21.05.2018).
8. Хенштель Г. Белорусский, русский и белорусско-русская смешанная речь // Вопросы языкознания. 2013. № 1. С. 53-76.
9. Цыхун Г. Крэлізаваны прадукт: Трасянка як аб'ект лінгвістычнага даследавання // АРСНЕ-Скарына. 2000. № 6. С. 51-58.
10. Щерба Л. В. О понятии смешения языков [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruthenia.ru/apr/textes/sherba/sherba8.htm> (дата обращения: 21.05.2018).
11. Энциклопедия русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruskiyazik.ru/350/> (дата обращения: 21.05.2018).
12. Bakker P. A Language of Our Own: The Genesis of Michif, the Mixed Cree-French Language of the Canadian Metis. Oxford: Oxford University Press, 1997. 316 p.
13. <http://philology.by/page/beloruskij-jazyk-opisanie> (дата обращения: 21.05.2018).
14. Matras Y. Mixed Languages: A Functional-communicative Approach // Bilingualism: Language and Cognition. 2000. Vol. 3. Iss. 2. P. 79-99.

MIXED LANGUAGE AS A RESULT OF LINGUISTIC SYSTEMS INTERFERENCE (BY THE EXAMPLE OF THE EAST SLAVIC LANGUAGES)

Yuzdova Lyudmila Pavlovna, Doctor in Philology, Professor
South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk
uzdovalp@cspu.ru

Beznogova Tat'yana Garrievna
Ozersk Institute of Technology (Branch) of the National Research Nuclear University MEPhI
(Moscow Engineering Physics Institute)
prof.bezn@mail.ru

The article deals with the notion “language mixing”, the appearance of which became possible due to the communicative community of speakers of two languages. The terms “borrowing” and “mixing” are distinguished. It is noted that language mixing is related to the issue of native speakers’ bilingualism. The comparison of such mixed languages as surzhyk and trasianka is made. The interference of the original languages is noted at the phonetic and lexical levels. The authors propose new approaches to the consideration of the notion “language mixing”. The conducted sociological survey makes it possible to reveal the prevalence of mixed languages.

Key words and phrases: bilingualism; borrowing; interference; language mixing; surzhyk; trasianka; language contact.